

Научная статья
УДК 34.01

Трансцендентальные основания права в коммуникативной теории права А. В. Полякова: правовое признание

С. В. Тихонова

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, 454080, г. Челябинск, просп. Ленина, д. 76

Тихонова Софья Владимировна, доктор философских наук, ¹профессор кафедры теоретической и социальной философии; ²старший научный сотрудник НОЦ практической и прикладной философии, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Аннотация. Введение. Выдвинутая в нулевых годах XXI в. А. В. Поляковым коммуникативная теория права получила в следующем десятилетии дальнейшее развитие благодаря обоснованию метатеоретического фундамента данной теории в учении о правовом признании как трансцендентальном основании права. Предложенная А. В. Поляковым идея объективации права через признание становится основой нового гуманистического понимания права, утверждающего ключевой характер доверия в правогенезе. **Теоретический анализ.** Разработка учения о признании как фундаменте правогенеза начинается с обоснования идеи признания права. Саму возможность права А. В. Поляков связывает с тем, что взаимодействующие субъекты должны не только понимать границы своего поведения, но и непрерывно согласовывать их друг с другом. В этом процессе каждый из субъектов должен признать наличие симметричных способностей у контрагента, поэтому признание понимается как единство интеллектуально-когнитивных аспектов права с эмоционально-аксиологическими, в котором утверждается изначальность свободы, равенства, достоинства и ответственности участников взаимодействия. Из этого тезиса А. В. Поляков выводит четыре аспекта формального равенства – коммуникативное равенство, нормативное правовое равенство, равенство как правовой идеал и равенство как соответствие. **Эмпирический анализ.** Рассмотрен концептуальный переход от идеи права как признания к принципу взаимного правового признания. Правовое признание как принцип опирается на сам онтологический факт существования Другого как представителя человеческого рода, признание за Другим человеческого статуса означает принятие индивидом на себя обязанностей, корреспондирующих правам Другого, как ответ на ожидания по поводу своих собственных прав. **Результаты.** Выявленные А. В. Поляковым через анализ правового признания трансцендентальные основания права углубляют положения коммуникативной теории права об онтологическом статусе права, придают учению о правовой коммуникации метафизическую и экзистенциальную перспективу, рассматривая человека в единстве его познавательных, эмоциональных и волевых способностей.

Ключевые слова: философия права, коммуникативная теория права, А. В. Поляков, право как признание, правовое признание, правовая коммуникация, природа человека, естественное право

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Для цитирования: Тихонова С. В. Трансцендентальные основания права в коммуникативной теории права А. В. Полякова: правовое признание // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 59–64. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-59-64>, EDN: IBCFAM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Transcendental foundations of law in A. V. Polyakov's communicative theory of law: Legal recognition

S. V. Tikhonova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

South Ural State University (National Research University), 76 Lenin prospekt, Chelyabinsk 454080, Russia

Sophia V. Tikhonova, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Abstract. Introduction. The communicative theory of law put forward in the first years of the XXI century by A. V. Polyakov received further development in the next decade due to the substantiation of the metatheoretical foundation of this theory in the doctrine of legal recognition as the transcendental basis of law. The idea of objectification of law through recognition proposed by A. V. Polyakov becomes the basis of a new

humanistic understanding of law, which asserts the key character of trust in legal genesis. **Theoretical analysis.** The development of the doctrine of recognition as the foundation of legal genesis begins with the substantiation of the idea of recognition of law. A. V. Polyakov connects the very possibility of law with the fact that interacting subjects must not only understand the boundaries of their behavior, but also continuously coordinate them with each other. In this process, each of the subjects must recognize the presence of symmetrical abilities in the counterparty, therefore, recognition is the unity of intellectual and cognitive aspects of law with emotional and axiological one, which asserts the primacy of freedom, equality, dignity and responsibility of the participants in the interaction. From this thesis A. V. Polyakov deduces four aspects of formal equality – communicative equality, normative legal equality, equality as a legal ideal and equality as conformity. **Empirical analysis.** The author considers the conceptual transition from the idea of law as recognition to the principle of mutual legal recognition. Legal recognition as a principle is based on the ontological fact of the existence of Another as a representative of the human race, recognition of the human status of Another means the acceptance by an individual of responsibilities corresponding to the rights of Another as a response to expectations about their own rights. **Results.** A. V. Polyakov revealed the transcendental foundations of law through the analysis of legal recognition. These data deepen the provisions of the communicative theory of law on the ontological status of law, give the doctrine of legal communication a metaphysical and existential perspective, considering a person in the unity of his / her cognitive, emotional and volitional abilities.

Keywords: philosophy of law, communicative theory of law, A. V. Polyakov, law as recognition, legal recognition, legal communication, human nature, natural law

Acknowledgements: The research was supported by Russian Science Foundation. Competition "Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups" (regional competition) 22-18-20011 "Digital literacy: Interdisciplinary research (regional aspect)".

For citation: Tikhonova S. V. Transcendental foundations of law in A. V. Polyakov's communicative theory of law: Legal recognition. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 59–64 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-59-64>, EDN: IBCFAM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Выдвинутая Андреем Васильевичем Поляковым коммуникативная теория права в настоящее время является одной из весьма влиятельных теорий, выступающей основой самостоятельного типа правопонимания. Ее признание в отечественном правоведении было довольно долгим процессом, начинавшимся со сдержанной позитивной оценки со стороны представителей юридико-либертарного подхода [1] и резкой отрицательной критики со стороны позитивистов [2, 3] в первом десятилетии нынешнего века (отнюдь не случайно М. А. Антонов характеризует полемику вокруг коммуникативной теории права тех лет как «жесточенную» [4, с. 28]), с массивного интереса к ее анализу и установления границ применимости в начале второго десятилетия [5] и продолжающегося по настоящее время освоения ее эвристического потенциала [6, 7]. Сегодня ее оценка как самостоятельного вида неклассического (постклассического, постнеклассического) правопонимания является устоявшейся [4, 8, 9]. Как показывает Д. И. Лукковская, А. В. Поляков «является оригинальным разработчиком именно коммуникативной теории права, поскольку такой теории (и по названию, и по сути) ранее не существовало, несмотря на все предпосылки ее появления» [10, с. 10].

Структурно коммуникативная теория права состоит из двух уровней: теории трансцендентальных оснований права, концептуализирующей право как процесс взаимного признания, и собственно коммуникативной теории права, в

которой право описывается как психосоциокультурная система, основанная на intersubjectивной коммуникации. Первый уровень, фундаментальный по степени универсализации, является хронологически более поздним, разрабатывается автором с середины десятилетия XXI в и отражает стратегию философского фундирования базовых положений второго уровня. Второй, более ранний, соотносит авторскую интерпретацию права, основанную на коммуникативно-феноменологическом подходе, с классическими категориальными рядами отечественной теории государства и права. А. В. Поляков разрабатывал его в рамках учебников «Общая теория права» [11], «Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода» (1-е изд. 2004 [12]; 2-е изд. 2016 [13]). В рамках данной статьи сосредоточимся на первом, верхнем уровне коммуникативной теории права, базирующемся на аналитике трансцендентальных оснований правовой коммуникации как семантического ядра права.

Теоретический анализ

Развитие коммуникативной теории права, осуществленное ее автором, А. В. Поляковым, во втором десятилетии XXI в., шло в русле формирования фундаментального, философско-правового, уровня обоснования трансцендентальных оснований права. Для его конкретизации в более поздних работах А. В. Поляков углубляет свою теорию концепцией правового признания. Первоначально она выдвигалась как идея при-

знания права [14]. Само предположение о том, что право нуждается в признании, для того чтобы можно было считать его существующим объективно, принципиально несовместимо с представлением о том, что право есть совокупность установленных норм, поскольку подчинение таким нормам объясняется не отношением к этим нормам, а отношениями с теми, кто их установил. Правовые тексты содержат прескрипции, в соответствии с которыми надо действовать, а не просто считывать их смысл. Поэтому правовая коммуникация обязательно «включает в себя поведение по реализации правового предписания (предписания правовой нормы)» [14, с. 59–60], причем поведение, обязательно предполагающее взаимодействия (как правило, по поводу тех или иных ценностей) с другими людьми. Только когда взаимодействующие понимают границы своего поведения и согласуют их друг с другом, право и становится возможным.

Таким образом, А. В. Поляков связывает интеллектуально-когнитивные аспекты права с эмоционально-аксиологическими, единство которых раскрывается в его признании, трактуемом как легитимация. Последняя преобразует предписываемую норму в стратегию поведения, которую индивид сам рассматривает как правомерную, законную, справедливую. Важно, что легитимация может быть как рациональной (здесь предписание соотносится с правовой системой в рамках формальной легитимации или с социальными идеалами и ценностями в рамках содержательной легитимации), так и иррациональной (подкрепляемой подражанием, индивидуальным или коллективным бессознательным, традициями, обычаями, ментальностью и т.п.). Но для того, чтобы легитимация вообще происходила, для нее требуется исходная предпосылка, а именно «признание субъектов коммуникативными личностями, т. е. их необходимо рассматривать как лиц, обладающих изначальной свободой, равенством, достоинством и ответственностью» [14, с. 63]. Это признание неизбежно предполагает и влечет за собой их равенство.

Формальное равенство А. В. Поляков раскрывает в четырех аспектах [14, с. 66]. Первый – это коммуникативное равенство, в котором люди предстают как одинаково способные к пониманию свободно самоопределяющиеся субъекты, т.е. равные в своей правоспособности. Здесь речь идет о том, что адресаты правовой нормы рассматриваются одинаково способными понимать смысл правовой нормы и принимать его как основание своей доброй воли. А значит,

признается ценность и автономия каждого субъекта права. Второй аспект – нормативное правовое равенство, поскольку общие нормы отмеряют всем людям равную меру свободы. Третий – равенство как правовой идеал, в котором формальное равенство становится правовым принципом, предполагающим наделение как можно большего числа людей как можно большим диапазоном прав, подкрепленных обязанностями. Четвертый аспект трактует равенство через принцип соответствия, равноценности, эквивалентности. Только первые два аспекта присущи праву неотъемлемо и непосредственно, поскольку принципы права, в отличие от признаков, никогда не могут быть реализованы полностью. Ключевые признаки права сопрягают признание с доверием, верой и убеждением, т.е. совмещают когнитивные и волевые установки индивида с его ориентированностью на открытость и надежность в человеческих отношениях.

Эмпирический анализ

В следующей статье «Принцип взаимного правового признания: российская философско-правовая традиция и коммуникативный подход к праву» [15] А. В. Поляков переходит от понимания признания права как идеи к утверждению принципа взаимного правового признания и обоснованию взаимного правового признания как разновидности взаимного признания. Поскольку социальная коммуникация имеет два аспекта, которыми являются познание (себя и мира) и отношение (к себе и к миру), признание определяется им как «позитивное ценностное отношение субъекта к явлениям внутреннего и внешнего мира» [15, с. 57]. Коммуникативная природа человека основана на взаимности отношений, невозможной без понимания и признания себя и Другого в качестве понимающего и взаимодействующего. Человек «переносит» свои собственные качества на своего контрагента, а факт такого переноса равнозначен утверждению человечности контрагента. Здесь сильны мотивы концепции борьбы за признание А. Хоннета, но А. В. Поляков усиливает их позитивное, консенсуальное звучание в противовес интересу Хоннета к перманентным ситуациям конфликта и противостояния. Если у Хоннета признание – дефицитный ресурс, за который идет непрерывная борьба, то у Полякова оно – предпосылка любой интеракции, отсутствие которой превращает взаимодействие в дефектное. Неслучайно он постулирует «пороговый минимум» признания, необходимый для того,

чтобы взаимодействие считалось человеческим. Действительно, если один человек низводит другого до уровня лабораторного или рабочего животного, рассматривает его как расходный материал или инструмент, то речь идет о дегуманизированном вещном взаимодействии. Такое понимание не исключает понимания признания как дефицитного ресурса, за который идет борьба, но является более широким. Формы и степень признания всегда изменчивы и начинаются от «порогового минимума» – на интеллектуальном уровне (в своем правовом значении), вплоть до восхищения, обожествления, преклонения на уровне эмоциональном (в моральном и религиозном значении).

Индивидуальное признание осуществляется в формате духовного акта, эмоционального акта и интеллектуального акта. Как духовный акт оно связано с уважением к человеческому достоинству, осознанному отношению к ценности человеческой свободы и солидарности с другими людьми как достойными и свободными существами, на протяжении жизни укрепляемым человеком в отношении к другим людям и реализующимся в конкретных поступках. В интерпретации духовного измерения признания А. В. Поляков сближает свою позицию с идеями В. С. Соловьева и И. А. Ильина. Признание как эмоциональный акт связано с эмоциями и чувствами, делающими другого человека значимым, особенным и крайне важным. Признание как интеллектуальный акт означает некоторую калькуляцию значимости и ценности другого индивида с позиций его экономического или социального капитала. Признание же как нравственный и правовой принцип предполагает доктринальное и институциональное обоснование, оно уже не индивидуально, а коллективно, социально. Защита на уровне закона правосубъектности каждого члена данного общества, его основных прав и свобод и является реализацией принципа правового признания на уровне правовой системы. Правовое признание не требует эмоционального отношения к другому, привязанности к нему или расчетливого обоснования его важности в контексте, допустим, его высокого статуса. Оно опирается на сам онтологический факт существования «Другого как любого, кто отличен от меня, но принадлежит к человеческому роду» [15, с. 62], т.е. равного мне по своим коммуникативным способностям. Важную роль в правовом признании играет понятие ответственности, поскольку перенос на Другого человеческого статуса предполагает уважение к нему и принятие на себя обязанно-

стей, корреспондирующих его правам как ответ на ожидания по поводу своих собственных прав.

Интересно, что А. В. Поляков конкретизирует возможные способы обоснования принципа взаимного правового признания, относя к ним теологическое, этическое, иррационально-мистическое, рациональное, естественно-научное, утилитарное, историко-социокультурное обоснования, показывая через разные традиции значимость исследуемого принципа в эволюции человеческого общества. А сам этот принцип становится способом обоснования естественного права, не столько возрождаемого, сколько утверждаемого коммуникативной теорией права.

Другие работы автора конкретизируют базовые постулаты коммуникативной теории права, углубляют ее связь с философско-правовой традицией и актуальными задачами современного правоведения. Например, в статье «Прощание с классикой, или Как возможна коммуникативная теория права» А. В. Поляков прорабатывает диалектику субъективного и объективного в праве, показывая, что природа правовой коммуникации раскрывается через ее способность, во-первых, способствовать унификации права, предлагать выработку общего кода для отличия права от неправа и, во-вторых, позволять возникновению автономных правовых систем, постепенно включаемых в процесс унификации [16, с. 104]. Такая интерпретация позволяет рассмотреть право как самоорганизующуюся систему, непрерывно вырабатываемую в совместной деятельности людей. В этом ракурсе правовая коммуникация А. В. Полякова воспроизводит логику самовоспроизводства коммуникации Н. Лумана: когда материальные предпосылки собраны воедино (Вселенная возникла, белковая жизнь зародилась и привела к эволюции, разумные люди находятся рядом друг с другом), для коммуникации не нужно внешних причин, она сама себя создает в акте аутопойэзиса, независимо от внешних для коммуникации целей, участников и последствий. Так и для правовой коммуникации не требуются установленные снаружи трансцендентные законы, воля или другие условия, поскольку ее стихией является социальная самоорганизация. Социальная и правовая коммуникации как раз и возникли потому, что отражают природу человека, существующего как биологический организм, через адаптацию к окружающей среде. Это означает, что притязания человека в той или иной степени, но направлены на эту самую адаптацию, т.е. зависят от «природных» законов, что не мешает аутопойэзису, по крайней мере, в интерпретации Матураны и Варелы.

Результаты

Таким образом, более поздняя, чем исходная, контейнерная для классической теории права коммуникативная теория, концепция взаимного правового признания работает на уровне коммуникантов, выявляя трансцендентальные основания человеческой природы. Во-первых, она трактует взаимное признание как изначальный коммуникативный акт, отличающий человека от иных существ. Во-вторых, она утверждает естественное право как ядро человеческой коммуникации и основу социальной солидарности. Во-третьих, она дает коммуникативной теории права метафизическую глубину, связывая ее напрямую с духовным поиском дореволюционной русской правовой мысли. В-четвертых, она намечает экзистенциальную перспективу, связанную с усилением гуманистического начала в правовом развитии.

Список литературы

1. Варламова Н. В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М. : НИУ ВШЭ, 2010. 136 с.
2. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М. : Право и государство, 2005. 413 с.
3. Гревцов Ю. И., Хохлов Е. Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведеии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 5 (268). С. 4–22. EDN: МУУНХХ
4. Антонов М. В. О коммуникативной теории права Андрея Васильевича Полякова // Российский юридический журнал. 2015. № 6 (105). С. 22–23.
5. Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова, Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной : в 2 т. Т. 1 Коммуникативная теория права в исследованиях отечественных и зарубежных ученых ; Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права. СПб : Алеф-Пресс, 2014. 373 с. ; 533 с.
6. Байрамов Р. Р. Обзор некоторых аспектов теории правогенеза в контексте коммуникативной теории права // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 3 (75). С. 84–86.
7. Пуцин А. И. Права человека в коммуникативной теории права // Спутник высшей школы. 2021. № 3 (3). С. 31–34. https://doi.org/10.55346/2782-5647_2021_03_31, EDN: ARDKYZ
8. Лапаева В. В. Коммуникативные концепции права в контексте актуальных задач российской правовой теории и практики (с позиций либертарного правопонимания) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 77–100.
9. Честнов И. Л. Правовая коммуникация в контексте постклассической эпистемологии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 5 (316). С. 31–41.
10. Луковская Д. И. Не все слова уже сказаны... (о коммуникативной теории права А. В. Полякова) // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова, Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной : в 2 т. Т. 1. Коммуникативная теория права в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. СПб : Алеф-Пресс, 2014. С. 9–19.
11. Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 642 с.
12. Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб. : ИД С.-Петербургского гос. ун-та, 2004. 864 с.
13. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. 2-е изд., исправл. и доп. М. : Проспект, 2016. 832 с.
14. Поляков А. В. Признание права и принцип формального равенства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 6 (323). С. 57–77.
15. Поляков А. В. Принцип взаимного правового признания: российская философско-правовая традиция и коммуникативный подход к праву // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16, № 6. С. 39–101. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2021-16-6-polyakov>
16. Поляков А. В. Прощание с классикой, или как возможна коммуникативная теория права // Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. С. 90–135.

References

1. Varlamova N. V. *Tipologiya pravoponimaniya i sovremennye tendentsii razvitiya teorii prava* [Typology of legal understanding and modern trends in the development of the theory of law]. Moscow, HSE Publ., 2010. 136 p. (in Russian).
2. Bajtin M. I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov)* [The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries)]. 2nd ed. Moscow, Pravo i gosudarstvo, 2005. 413 p. (in Russian).
3. Grevtsov Y. I., Khokhlov E. B. On juridical and dogmatic chimeras in contemporary Russian jurisprudence. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2006, no. 5 (268), pp. 4–22 (in Russian). EDN: МУУНХХ
4. Antonov M. V. On the communicative theory of law by Andrey Vasilyevich Polyakov. *Russian Juridical Journal*, 2015, no. 6 (105), pp. 22–23 (in Russian).
5. *Kommunikativnaia teoriia prava i sovremennye problemy iurisprudentsii. K 60-letiyu A. V. Poliakova:*

- v 2 t. T. 1. *Kommunikativnaya teoriya prava v issledovaniyakh otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh*; T. 2. *Aktual'nye problemy filosofii prava i yuridicheskoy nauki v svyazi s kommunikativnoy teoriej prava* [Antonov M. V., Chestnov I. L., Lukovskaya D. I., Timoshina E. V. (eds.) *The communicative theory of law and modern problems of jurisprudence. Dedicated to the 60th birthday of A. V. Polyakov. In 2 vols. Vol. 1. The communicative theory of law in studies of domestic and foreign scientists. Vol. 2. Actual problems of philosophy of law and legal science in connection with the communicative theory of law*]. St. Petersburg, Alef-Press, 2014. 373 p.; 533 p. (in Russian).
6. Bajramov R. R. Overview of some aspects of the theory of legal genesis in the context of communicative law theory. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoy akademii* [Scientific letters of Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov], 2020, no. 3 (75), pp. 84–86 (in Russian).
  7. Pushchin A. I. Human rights in the communicative theory of law. *Sputnik vysshey shkoly* [Sputnik of the Higher School], 2021, no. 3 (3), pp. 31–34 (in Russian). https://doi.org/10.55346/2782-5647_2021_03_31, EDN: ARDKYZ
  8. Lapaeva V. V. Communicative concepts of law in the context of crucial tasks of Russian legal theory and practice (from the perspective of libertarian law understanding). *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2014, no. 6 (317), pp. 77–100 (in Russian).
  9. Chestnov I. L. Pravovaya kommunikaciya v kontekste postklassicheskoy epistemologii [Legal communication in the context of postclassical epistemology]. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2014, no. 5 (316), pp. 31–41 (in Russian).
  10. Lukovskaya D. I. Not all words have already been said ... (on the communicative theory of law of A. V. Polyakov). In: *Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy iurisprudentsii. K 60-letiyu A. V. Poliakova: v 2 t. T. 1. Kommunikativnaya teoriya prava v issledovaniyakh otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh* [Antonov M. V., Chestnov I. L., Lukovskaya D. I., Timoshina E. V. (eds.) *The communicative theory of law and modern problems of jurisprudence. Dedicated to the 60th birthday of A. V. Polyakov. Vol. 1. The communicative theory of law in studies of domestic and foreign scientists*]. St. Petersburg, Alef-Press, 2014, pp. 9–19 (in Russian).
  11. Polyakov A. V. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2001. 642 p. (in Russian).
  12. Polyakov A. V. *Obshchaya teoriya prava: Problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda* [General theory of law: Problems of interpretation in the context of the communicative approach]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., 2004. 864 p. (in Russian).
  13. Polyakov A. V. *Obshchaya teoriya prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda* [General theory of law: Problems of interpretation in the context of the communicative approach. 2nd ed.]. Moscow, Prospekt, 2016. 832 p. (in Russian).
  14. Polyakov A. V. Recognition of law and the principle of formal equality. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2015, no. 6 (323), pp. 57–77 (in Russian).
  15. Polyakov A. V. The principle of mutual legal recognition: Russian philosophical and legal tradition and communicative approach to law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2021, vol. 16, no. 6, pp. 39–101 (in Russian). <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2021-16-6-polyakov>
  16. Polyakov A. V. Farewell to the classics, or how the communicative theory of law is possible. In: Polyakov A. V. *Kommunikativnoe pravoponimanie. Izbrannye trudy* [Communicative understanding of law. Selected works]. St. Petersburg, Alef-Press, 2014, pp. 90–135 (in Russian).

Поступила в редакцию 19.01.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 18.02.2023
The article was submitted 19.01.2023; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 18.02.2023